

Шестилетний мальчик летал неловкими зигзагами на своей метле в метре от земли. Время от времени он отклонялся под сильным углом то влево, то вправо, и темноволосый, курносый мужчина, бдительно следящий за ним, поправлял его.

"Вот мой маленький волшебник", - с гордой усмешкой похвастался Тобиас Снейп, когда Северус поднялся на высоту плеч, при этом метла ничуть не опрокинулась.

"Не поднимайся слишком высоко, Северус, - крикнула Эйлин, с опаской выглядывая из маленького окна гостиной, чтобы понаблюдать за последними упражнениями сына в полёте. "Мы вообще не должны позволять ему летать в таком юном возрасте", - добавила она про себя.

"Они добиваются успеха, если начинают летать с раннего возраста", - в третий, а может быть, и в тридцатый раз напомнил ей Тобиас. "Это касается и магглов, и волшебников".

"Но мама будет волноваться", - напомнила Эйлин в ответ, также в третий или тридцатый раз, и Тобиас захихикал.

"А что, если он упадет?" - забеспокоилась Эйлин, когда Северус поднялся чуть выше головы Тобиаса.

"Не упадет, а если упадет, я его поймаю. Сильные руки не требуют магии, как ты знаешь".

Губы Эйлин дрогнули. "Разве я не знаю?"

Тобиас усмехнулся игривому тону жены, а Северус посмотрел на маму. "Посмотри, как высоко я забрался, мамочка", - приказал он.

"Да, малыш, ты очень хорошо справляешься. Только не поднимайся выше, пока не сможешь сохранять полную устойчивость в течение всего полета. А теперь пора спускаться... И не забывай приземляться медленно, а то сломаешь кость".

Тобиас закатил глаза, а Северус усмехнулся.

"Да, мама", - вздохнул он и начал спускаться почти так же медленно, как предпочла бы Эйлин.

На следующее утро Северус был готов снова лететь, но тут проснулась Эйлин с ужасным желудочным расстройством, и она попросила Тобиаса сходить в магазин зелий на Ноктюрновой аллее за тонизирующим средством для живота. Он пообещал вернуться в течение часа и отправился в путь.

Северус провел время, играя с маггловскими строительными блоками, которые Тобиас подарил ему на последний день рождения. Старший Снейп считал, что магические игрушки - это

прекрасно, но ребенку также необходима умственная концентрация, которую дают немагические игрушки. Северус сидел на полу в гостиной и старательно строил замок, думая о предстоящей прогулке на метле, которую он планировал совершить, как только отец вернется и присмотрит за ним.

Когда дверь, наконец, распахнулась, в неё ворвался не Тобиас Снейп. Это была лучшая подруга Эйлин - Джин, и она кричала. Северус неподвижно сидел посреди пола, забыв о строительных блоках, и его молодые обсидиановые глаза округлились от ужаса.

Возможно, если бы Джин не была так напугана, она бы лучше справилась с ситуацией. Возможно, тогда она не стала бы выкрикивать свою страшную новость на глазах у шестилетнего ребенка. Но она была в ужасе и, как следствие, ничего не соображала.

"Элин! Он умер... Тобиас убит... Он сделал это... Это был Воландеморт! Он сказал, что ни один маггл не имеет права ступить в магазин для волшебников, И он просто... Просто убил его! Боги, Эйлин, он мертв!"

Северус почувствовал, как по всему его телу пробежали внезапные горячие и холодные мурашки, а в ушах зазвенело от шока. Джин рухнула на пол возле открытой двери в спальню Эйлин и Тобиаса, всхлипывая от ужаса. Из затемненной комнаты, где в постели лежала Эйлин с желудочным заболеванием, не доносилось ни звука. Только когда она начала кричать. Северус свернулся в клубок рядом со своим полуразвалившимся замком из блоков и зарыдал.

"Папа! Папа!" Даже когда он произносил это имя, он знал, что его отец никогда не вернется домой. Он также знал, что это сделал Волдеморт, и молча поклялся заставить его заплатить. С годами эта клятва, как и необходимость её исполнения, становилась всё сильнее.

Хотя Джин была уверена, что Лорд Волдеморт не удосужился выяснить, кто такой Тобиас Снейп, Эйлин всё равно опасалась за безопасность себя и своего маленького сына. Поэтому она пошла на одну из самых больших жертв, на которые только способна мать. Она поставила своего ребенка на первое место и сделала то, чего ей больше всего не хотелось делать. Она приползла домой к отцу, который отрекся от нее за то, что она вышла замуж за маггла. Старик Принс не скрывал своей неприязни к Северусу за то, что тот был полукровкой. Не раз, глядя на Северуса, он заявлял: "Он не будет Принцем".

Северус возненавидел его с первого взгляда. Он никогда не был знаком со своим дедом, потому что тот отрекся от Эйлин за то, что она вышла замуж за Тобиаса Снейпа еще до рождения Северуса. Тот, кто недолюбливал его отца, не мог произвести на Северуса должного впечатления.

Каждый раз, когда старик Принс заявлял, что Северус не будет принцем, Эйлин в ответ с гордостью сообщала сыну, что он ее драгоценный маленький принц-полукровка, что делало его еще более особенным. Несмотря на постоянные унижения со стороны деда, Северус вырос с высоким мнением о себе. Отчасти из-за постоянных ссор деда с матерью его мнение о других было не столь высоким.

<http://tl.rulate.ru/book/99036/3364172>